

Б. Пуришев. Немецкие прозаические шванки и народные книги эпохи Возрождения

С конца XV века Германия, наряду с другими европейскими странами, вступила в ту «великую эпоху», которую, по словам Ф. Энгельса, немцы называют «Реформацией, французы – Ренессансом, а итальянцы – Чинквеченто¹ и содержание которой не исчерпывается ни одним из этих наименований»². Подошло время большого духовного подъема, который был прежде всего обусловлен быстрым ростом немецких городов, а также могучим размахом освободительного антифеодалного движения, захватившего Германию в первые десятилетия XVI века (Реформация и Великая крестьянская война). И хотя революция в Германии окончилась неудачей, в значительной мере благодаря нерешительности бюргерства, а также разобщенности всех оппозиционных сил, она все же до основания всколыхнула страну, поставив перед немецким обществом ряд важнейших политических, социальных и идеологических задач.

XVI век занимает выдающееся место в истории немецкой литературы. Освободительное движение начала века в Германии наложило глубокий отпечаток на всю культуру XVI века. Не следует забывать, что хотя бы в эстетической сфере немецкому третьему сословию удалось восторжествовать над феодально-рыцарскими кругами, которые были почти полностью вытеснены с литературной арены. На развалинах рыцарской литературы утвердилась литература бюргерско-демократическая, которая в своих наиболее значительных проявлениях подготовила последующее развитие литературы, в частности реализма.

Прозаические шванки и народные книги ярко представляют новую немецкую прозу XVI века. Если художественная проза Италии в эпоху Возрождения нашла себя в жанре новеллы, вскоре прочно утвердившейся в литературе других европейских народов, то Германия в XV–XVI веках с ее более консервативным бюргерским сознанием продолжала сохранять склонность к литературным жанрам, в той или иной мере связанным с традициями позднего средневековья. К числу этих жанров можно отнести назидательные «приклады» (exempel), использовавшиеся церковными проповедниками. Это и были шванки – небольшие бытовые зарисовки, анекдоты, параболы, то забавные, то серьезные, почерпнутые из различных источников и неизменно служившие назидательной цели. Проповедники вплетали их в свою проповедь, стремясь исправить нравы и наставить верующих на «верный путь». Сборником таких «прикладов» является книга францисканского проповедника Иоганнеса Паули (ок. 1455 – ок. 1530) «В шутку и всерьез» (1522), пользовавшаяся большим успехом у читателей. Следует заметить, что книга Паули увидела свет в то время, когда в Германии уже началась Реформация. Ведь в 1517 году Мартин Лютер обнародовал свои тезисы против торговли индульгенциями, сплотившие противников католической церкви.

Понятно, что книга католического монаха стояла в стороне от протестантского радикализма. И все же Паули не упускает случая отметить пороки католического клира, такие как корыстолюбие, суетность, лицемерие, разврат и др. Обличает Паули также власть имущих, обирающих бедный люд, в том числе чиновников, ростовщиков и мздоимцев разного рода.

По своей лапидарности «приклады» Паули „напоминают факетии, появившиеся в Италии в эпоху Возрождения. Только, в отличие от «прикладов», факетии лишены благочестивой назидательности. Это просто веселые анекдоты, зачастую непристойные. В литературный обиход их ввел итальянский гуманист Поджо Браччолини (1380–1459), опубликовавший в 1470 году свою «Книгу факетий», написанную на латинском языке. В Германии у него скоро появились последователи. Прежде всего это был писавший на латинском и немецком языках Августин Тюнгер. Его «Факетии» (1486), хотя и написаны под воздействием факетий Поджо, сохраняют свой местный немецкий колорит. В его рассказах оживают житейские детали, связанные со Швейцарией, Франкфуртом, Шпейером и другими хорошо знакомыми автору местами. Вполне в духе времени стремится он к фиксации жизненной правды, хотя и действует подчас достаточно неумело.

Тем временем в Германии все более и более накалялась социальная обстановка. Крестьян-

¹ Буквально: пятисотые годы, то есть шестнадцатое столетие.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 345.